

Свадебные обычаи въ Пинежскомъ уѣздѣ, Архангельской губерніи.

Въ Пинежскомъ уѣздѣ, Архангельской губерніи, свадьбы до сихъ иоръ спрашиваются „по старинѣ“, и только за послѣдніе годы въ свадебномъ ритуалѣ начинаютъ появляться нѣкоторыя новшества. Свадебному пиру здѣсь придаютъ большое значеніе, а потому на свадьбахъ гуляютъ „во всю“. Пьянство настолько развито, что считается плохой та свадьба, где вина бываетъ мало, или свадебщикъ не будетъ 2—3 раза „до зелья пьянь“.

Когда задумаютъ, или придетъ необходимость женить взрослого сына (надо замѣтить, что здѣсь рѣдко женять до призыва, только въ исключительныхъ случаяхъ), то этотъ вопросъ служить предметомъ долгихъ переговоровъ близкой родни жениха.

Если женихъ не соглашается жениться, то его сбиваютъ всѣми мѣрами, не исключая даже обмана; иногда же наоборотъ родители не женять или не даютъ ему взять такую дѣвицу, которую онъ хочетъ. Если же женихъ самъ надумаетъ жениться, то падаетъ въ ноги отцу и матери и просить ихъ благословенія.

Но когда вопросъ о женитьбѣ решенъ окончательно, то близкая родня: замужнія сестры, тетки, крестная мать перебираютъ всѣхъ не-вѣстъ и намѣчаютъ порядокъ сватанья. Женихъ не всегда знаетъ этотъ секретъ, и ему только объясняютъ рѣшеніе, что надо дѣлать такъ-то иѣхать туда-то. Крѣпко еще сохраняется слѣдъ патріархального уклада—женитьба по расчету родителей, и только за послѣднее время нѣкоторыя „выскочки“ решаются на свободный выборъ невѣсты.

Совѣтъ родныхъ вырабатываетъ порядокъ сватанія, строго придерживаясь „мѣстничества“, чтобы не залѣзть высоко и не спуститься низко. Сватать начинаютъ всегда выше своего рода, спускаясь внизъ по лѣстницѣ, напримѣръ, начинаютъ съ А, потомъ переходятъ къ Б, В и т. д., но никакъ не обратно, иначе, напримѣръ, А можетъ обидѣться, если посватаются сперва у Б и В, а потомъ пойдутъ къ нему, и даже можетъ не пустить сватовъ въ домъ.

Свататьсяѣздали отецъ съ матерью или съ крестной матерью или съ замужней сестрой; однимъ словомъ, въ сватовья выбираютъ близкаго родственника—искуснаго дипломата, чтобы зналъ сказать къ мѣсту красное словцо. Свататьсяѣздали всегда ночью. Зайдя въ домъ, сваты не проходять далѣе средняго воронца, а на приглашеніе хозяевъ садиться отвѣчаютъ: „мы не сижачи, а стоячи. Пришли къ вамъ за хорошимъ дѣломъ, за сватовствомъ; у васъ есть невѣста, а у насъ женихъ, нельзя ли будетъ породниться! Хорошій сватъ-краснобай здѣсь можетъ много наговорить.

Хозяева приглашаютъ сватовъ въ чистую половину и за чайкомъ переходять къ разговору на главную тему. Здѣсь родители невѣсты всегда кривятъ душой. Если они не желаютъ выдать свою дочь, то они все-таки не откажутъ сразу, а всегда стараются отсрочить дня на два, на три, чтобы подумать и посовѣтываться съ родными. Въ то же время имъ надо освѣдомить о сватовствѣ сосѣдей, такъ какъ счетъ жениховъ для невѣсты имѣетъ большое значеніе. Отказъ посыпается въ срокъ письмомъ. Если же родители и думаютъ выдать свою дочь, то они все-таки просятъ время подумать. Иногда бываетъ, что за даль-

ностю разстоянія родители невѣсты не знаютъ жениха и его житья, то въ такомъ случаѣ они выряжаютъ срокъ сѣѣздить, самимъ посмотрѣть на женихово житѣе-бытие. Въ назначенный день у жениха въ домѣ все стараются прибрать и украсить, причемъ часто случается, что для большаго шика занимаютъ у сосѣдей мебель, самовары и т. п. Случается и такъ, что родители невѣсты провѣдываютъ о женихѣ у сосѣдей, причемъ случается, чтососѣди, сердитые на жениха, наговориваютъ на него дурное, или обратно, перехваливаютъ.

Часто случается, что если женихъ некрасивый, пыльница или имѣеть какіе либо пороки, или изъ нехорошаго семейства, то приходится свататься „поновлять“ у многихъ, и бывали случаи, когда женихи сватались на сорока невѣстахъ. Такому жениху приходится перенести много гасмѣшекъ отъ своихъ сосѣдей. Хотя сватанье происходитъ нѣсколько секретно, но нѣкоторые слухи о немъ все-же проникаютъ, и на этомъ основаніи по деревнямъ циркулируютъ разныя пересуды, иногда не имѣющіе подъ собой никакой почвы. Свободныя кумушки переходятъ изъ дома въ домъ и переносятъ сплетни. Случается, что начнутъ свататься не тамъ, гдѣ ихъ ожидали или на невѣстѣ думаютъ свататься другое, но имѣютъ меныше шансовъ на успѣхъ, то про жениха распускаютъ нелѣпый слухъ вродѣ—худой болѣзни или другихъ порокахъ. Однимъ словомъ, въ это время существуетъ много темныхъ разговоровъ по всѣмъ ближнимъ деревнямъ.

Если же родители невѣсты думаютъ отдать дочь, то спрашиваются отъ сватовъ, что же отъ нихъ къ свадѣбѣ требуется. Если родъ жениха богаче невѣстинаго, то выговариваются хорошую свадѣбу, богатые дары, въ приданое хорошую одежду, комодъ, машину или что либо изъ житейскаго обихода (денегъ здѣсь не принято давать въ приданое). Обыкновенно дарятъ матери, матери крестной, сестрамъ—по сарафану, а отцу, крестному, братьямъ и зятьямъ—по рубашкѣ, а всѣмъ поѣзжанамъ въ столь—по платку. Главное здѣсь уговариваются о качествѣ матеріи. Если съ жениховой стороны предъявляются болѣше и дорогие дары, то и съ невѣстиной стороны за это запрашиваются столько же „на вино“. Иногда даже изъ-за этихъ вопросовъ расходятся; большей частью тогда, когда жениховы родители, не желая ударить лицомъ въ грязь, и сдѣлать свадѣбу какъ слѣдуетъ, предъявляютъ большія требованія, съ чѣмъ не соглашаются родители невѣсты.

Если же женихъ и его родъ правятся родителямъ невѣсты, то они стараются прийти къ соглашенію. Кромѣ того, съ жениховой стороны опредѣляютъ количество людей на богослужѣніе. Когда же приходятъ къ соглашенію по всѣмъ вопросамъ, то уговариваются о времени свадѣбы; причемъ, прежде всего назначается день богослужѣнія, съ гостинцами (малое смотрѣніе) и свадѣба. (У бѣдныхъ богослужѣніе дѣлаютъ сейчасъ же, а у богатыхъ откладываютъ до праздника). Иногда невѣсты даже и не спрашиваются, хочетъ ли она идти замужъ, лишь бы нравился женихъ родителямъ.

На богослужѣніе приѣзжаетъ съ женихомъ только близкая родня. Зажигаютъ свѣчи и лампадки и всѣ молятся Богу передъ образами. Послѣ этого невѣста тутъ же падаетъ отцу въ ноги, плачетъ, причитывая: „Ужъ родны мои, родители, не постояли мнай, да не подорожили... Ужъ вѣрно я у васъ стала теперь линия и плохая у васъ я работница!“ и т. д.

Установивъ столы, садятъ гостей за нихъ, а потомъ начинается угощеніе. Одѣвши невѣсту, приводятъ ее въ сопровожденіи замужней сестры или крестной матери. Невѣста, поздоровавшись со всѣми гостями, садится возлѣ жениха. Здѣсь женихъ надѣваетъ кольцо невѣстѣ. Родители невѣсты угощаютъ гостей чаемъ и водкой, а невѣста гостинцами. Все время подруги поютъ свадебныя пѣсни, за что женихъ расплачивается съ ними деньгами.

Послѣ стола начинаются игры, гдѣ женихъ и невѣста все время вмѣстѣ и каждый разъ начинаютъ игру. Игра бываетъ исключительно одна: женщина и мужчина берутъ другъ-друга за руку и идутъ пара за парой отъ задней стѣны избы до передней, гдѣ расходятся и возвращаются обратно на старое мѣсто. Мужчины всегда бываютъ съ правой стороны. Здѣсь принимаютъ участіе мѣстные дѣвицы и молодцы. Все время поются пѣсни только свадебныя.

Подвыпившіе гости веселятся и пляшутъ, кому какъ вздумается.

Наиглавшись и наигравшись вдоволь, гости уѣзжаютъ домой, и невѣста начинаетъ опять плакать, схватывается каждую поочереди подругу, жалуется на свою судьбу, вспоминая старую дружбу.

На маломъ смотрѣніи угощеніе и игры идуть въ томъ же порядкѣ. Женихъ привозитъ невѣстѣ гостище, а иногда и подарки, уговаривая невѣсту не плакать. Съ гостинцами же прїѣзжаютъ обязательнѣ матеръ, незамужнія сестры или крестницы жениха, которая на свадьбѣ не могутъ присутствовать, вообще же самые близкіе родственники.

Если когда по какому-либо случаю свадьба откладывается на иѣ-которое время, то каждый праздникъ женихъ посѣщаетъ невѣсту и угощаетъ ее гостинцами.

Послѣ всего этого обѣ стороны начинаютъ приготвляться къ свадьбѣ, закупая необходимые припасы, покупки, варя домашнее пиво, безъ котораго еще не обходится ни одна свадьба. Въ послѣдніе дни передъ свадьбой у жениха дѣвицы моютъ избу, послѣ чего имъ устраивается угощеніе. Вечеромъ женихъ ихъ возить по деревнѣ на лошади съ пѣснями. Въ иѣкоторыхъ мѣстахъ присутствуетъ и молодежь. Это послѣдній вечеръ бесѣды жениха съ молодежью.

У невѣсты все это время каждый день бываютъ подруги, поютъ свадебныя пѣсни и помогаютъ шить приданое. Все время ихъ угощаютъ чаемъ. Въ послѣдніе дни тоже моютъ избу. По вечерамъ часто собирается молодежь и сосѣдки. Если невѣста кого-либо изъ нихъ встрѣчаетъ первый разъ, то бросается на шею и причитываетъ: „задушевная ты моя подружечка, какъ мы съ тобой ходили да гуляли!“ и т. д.

Наконецъ наступаетъ послѣдній день передъ свадьбой. У невѣсты подруги тонятъ баню и водятъ ее туда. Въ банѣ часто моется только одна невѣста. Затѣмъ она угощается подругъ водкой и дарить задушевной подругѣ косоплетку изъ косы въ знакъ того, чтобы она тоже выходила замужъ. Идя въ баню, дѣвишки берутъ по вѣнику, вт. средину котораго одна изъ родственницъ прячетъ какую-либо вещь, которая означаетъ доставшей будущее. Если достанется косоплетка, ленточка или повойникъ, то подруга скоро выйдетъ тоже замужъ. Какъ идя въ баню, такъ и изъ бани подруги поютъ пѣсни, а невѣста плачетъ. Придя домой, невѣста, причитая, благодаритъ родителей и подругъ за послѣднюю баню. Однимъ словомъ, всякое дѣло и слово невѣсты выражается въ плачѣ.

Когда у невѣсты умерли отецъ или мать, то ее возять на кладбище, гдѣ она прощается съ родителями. Вечеромъ собираютъ для подругъ столъ, угощаютъ чаемъ и кушаньями. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приглашаютъ и молодежь. Всѣхъ ихъ невѣста угощаетъ, а по окончаніи благодарить отца, мать и подружекъ за послѣдній столъ. Между молодежью и дѣвицами идетъ веселый разговоръ и смѣхъ.

Къ этому времени начинаетъ собираться приглашенная на свадьбу родня. Каждый пріѣхавшій привозить съ собой „приносъ“ съ пирогами, а невѣстѣ даетъ денегъ. Невѣста встрѣчаетъ каждого пріѣзжаго, съ нимъ илачеть. Затѣмъ ее уводятъ отдохнуть, а для гостей устраиваютъ „родительскій столъ“. Сначала угощаютъ чаемъ, а потомъ и обѣдъ. Отецъ и мать поочереди подносятъ гостямъ водку. Какъ послѣ чаю, такъ и послѣ обѣда гости ходятъ по деревнѣ и поютъ свадебныя пѣсни, приплясывая и притаптывая одинъ нередъ другимъ.

Въ верховьяхъ Пинеги, около Суры и Верколѣскаго монастыря, во время стола подходятъ хозяинъ и хозяйка и, потчую гостей, кланяются, говоря: „ноелошьте, мои гости, ноелошьте!“ Тѣ встаютъ и отвѣчаютъ: „То и знаемъ задвигаемъ, наелошились!“, т. е. кушайте, наши гости, то и знаемъ, что ёдимъ, уже наѣлись.

Послѣ родительскаго стола у невѣсты собирается жениховъ или княжескій столъ. Столы какъ у жениха, такъ и у невѣсты убираются и происходить одинаково. Столы устанавливаются одинъ къ одному, смотря по количеству гостей, потомъ накрываются скатертиами. На скатерти кругомъ столовъ укладываютъ ломти ржаного хлѣба, на нихъ кладутъ ячменные продолговатые пироги, а на нихъ еще пироги изъ ячменной крупы. Кушанья подаются изъ нѣсколькоихъ тарелокъ, одно и то же кушанье по всему столу, такъ что каждая тарелка приходится на 6—8 человѣкъ. Кушанья подаются въ извѣстномъ порядкѣ, ихъ бываетъ безъ числа. Сначала подаютъ супъ или уху, если постный день, потомъ треску, палтусину, сиговъ свѣжихъ и соленыхъ, бываетъ и семга и омули (только отсутствуетъ щука, такъ какъ она зубастая, а потому молодые будутъ жить зубасто); за рыбой подаютъ мясо, пироги съ начинкой и молоко съ бѣлой булкой. Все время гостей обносятъ водкой и пивомъ, каждого отдельно отецъ и мать. Кромѣ того на столъ ставится бутылка съ водкой, которую гости могутъ пить по желанию.

Гости усаживаются въ строго определенномъ порядкѣ. Въ большомъ углу садять старшаго зятя, противъ жениха усаживаются женщины, начиная отъ сестеръ, крестной матери, родныхъ тетокъ (съ отцовой стороны, которая имѣетъ преимущество) и такъ далѣе; по сторонѣ жениха усаживаются мужчины въ такомъ же порядкѣ.

Княжескій столъ убирается также, но противъ жениха кладутъ на столъ еще три бѣлыхъ хлѣба, украшенные разными фигурами. Мѣсто жениха приходится по дольной лавкѣ, въ первомъ простѣнкѣ.

До пріѣзда жениха за княжескій столъ садятся разнарядженныя подружки и поютъ все время пѣсни. Здѣсь дѣвицы наряжаются возможно лучше. Нѣкоторыя одѣваютъ шелковыя косынки на голову, въ видѣ повойника, старинные кокошники-повязки и шубки-кацевейки изъ вытканной золотомъ и серебромъ парчи. За этотъ столъ приходитъ невѣста, становится на жениховомъ мѣстѣ и начинаетъ послѣдній разъ плакать. Здѣсь она реветь и причитаетъ во всю, сколько и какъ можетъ. Если же невѣстѣ не нравится женихъ, то она реветь до того, что падаетъ въ обморокъ. Мѣстами есть даже плакальщицы, которыя

становится за столомъ противъ невѣсты и начинаютъ причитать, разшибаясь и притворяясь, чѣмъ раздразниваютъ невѣсту. Тутъ невѣста выливаетъ всю свою горечь на родныхъ и на подружекъ. Если случается у невѣсты злая мачеха или недобрый братъ, то имъ также достается, какъ слѣдуетъ. Во время плача у невѣсты расплетаютъ косу и убираютъ ленту въ знакъ того, что она уже больше не будетъ ее носить. Невѣста же, прощаюсь съ трубчатой русой косой, все время оплакиваетъ ее. Наконецъ, когда невѣста наплачется досыта, ее уводятъ изъ-за стола и даютъ ей отдохнуть. Дѣвицы сидять и поютъ пѣсни до приѣзда жениха.

У жениха тоже къ вечеру собираются приглашенные гости, для которыхъ устраивается родительский столъ, который проходить въ томъ же порядкѣ. Послѣ стола отецъ приглашаетъ всѣхъ сосѣдей на стаканъ водки и пива; братыня съ пивомъ безпрерывно переходитъ отъ одного къ другому—всѣ пьютъ.

Послѣ всей этой церемоніи собирается княжескій столъ, куда садятся только женихъ и поѣзжане. Послѣ стола родители благословляютъ жениха и отправляютъ его въ домъ невѣсты. Въ то время, когда женихъ усаживается въ сани, мать расчесываетъ ему волосы, сосѣдки все время поютъ свадебныя пѣсни; нѣкоторыя пѣсни обрядовые, для жениха, къ отѣзду жениха. Для жениха выбираются всегда лучшую пару, подвязывая къ дугѣ пару колокольчиковъ; съ колокольчиками ёдуть и дружки. Съ женихомъ садится рядомъ тысяцкій, обыкновенно крестный отецъ, съ иконой; кучеромъ ёдетъ братъ или зять.

Поѣздъ трогается: впереди ёдуть дружки, потомъ женихъ и далѣе поѣзжане. По приѣздѣ жениха съ поѣзжанами и дружками къ дому невѣсты ихъ встрѣчаютъ ружейными выстрѣлами. У невѣсты въ это время закрываютъ всѣ ворота, дружки начинаютъ колотиться въ стѣну. Дѣвицы въ это время поютъ послѣднюю пѣсню за столомъ: „колотится, колотится сватъ у воротъ“...

Отецъ съ ближайшими родственниками береть свѣчи въ руки и идетъ встрѣчать приѣхавшихъ. По открытіи воротъ первымъ входитъ тысяцкій съ иконой, потомъ женихъ и т. д., каждый здоровается съ хозяиномъ за руку. Первымъ долгомъ женихъ идетъ къ дѣвицамъ и даетъ имъ деньги, какъ здѣсь говорять—выкупаетъ столъ. Подруги выходятъ изъ-за стола и идутъ на бесѣду, гдѣ играютъ до утра, а поѣзжане занимаютъ столъ. Въ большомъ углу садится отецъ, а далѣе уже разсаживаются по степени родства; по лѣвой руке жениха тысяцкій, а по правую—дружки.

Начинается угощеніе въ томъ же порядкѣ, какъ во время другихъ столовъ. Послѣ подноса брата, выводятъ на „ставку“ невѣсту. Невѣсту приводятъ отецъ и сватъ. Помолясь Богу и раскланившись на всѣ стороны, невѣста здоровается со всѣми поѣзжанами. Иногда невѣсту наряжаютъ въ шарчевую повязку и шубейку. Послѣ этого отецъ спрашиваетъ у свата: „на той ли онъ сватался“!. Тотъ же вопросъ повторяется жениху. Этотъ обычай сохраняется съ глубокой старины, когда женщина рѣдко показывалась на улицѣ, и невѣсту обыкновенно до вѣнца не показывали. На этой почвѣ было много обмановъ, когда вмѣсто засватанной невѣсты давали другую.

Невѣста начинаетъ обносить поѣзжанъ, каждого отдельно, стаканами водки и лива, начиная съ отца. Когда же очередь дойдетъ до жениха, то онъ выпивъ стаканъ, опускаетъ какую нибудь монету, рубль.

или золотую, въ знакъ благодарности. Послѣ обноса поѣзжанъ отецъ подводить къ невѣстиному стакану всѣхъ сосѣдей. Принимая стаканъ отъ невѣсты, всякий старается его выпить и сказать нѣсколько хорошихъ словъ. Остроумы здѣсь пускаютъ все свое краснорѣчие, даже сочиняютъ особые стишкы. Угостивши всѣхъ, невѣста подноситъ жениху шелковый платокъ, за который женихъ отдариваетъ ей перстенькомъ, послѣ чего ее уводятъ въ другую комнату, гдѣ также начинается плачъ. Поѣзжанъ обносятъ дарами.

Отъ жениха собирается „передать“ невѣстѣ, которую несутъ дружки. Въ „передать“ обязательно входитъ: битый пряникъ, гостинцы, башмаки съ чулками, зеркало, а за послѣднее время прибавляютъ духи, помаду, пудру и иногда матеріи на платье. Дружкамъ, которые носятъ „передать“, шафирицы прикалываютъ къ рукаву по ленточкѣ или по букету; старшему на правую сторону, а младшему на лѣвую. „Передать“ отъ жениха выдается всѣмъ невѣстинымъ родственникамъ въ видѣ гостинцевъ и чайна. Невѣсту начинаютъ наряжать къ вѣнцу.

Все время за столомъ женихъ съ тысяцкимъ должны стоять и кланяться. Сосѣдки поютъ пѣсни, опѣвая каждого отдельно, начиная отъ жениха и отца. Для каждого поѣзжанина есть специальная пѣсня, за которую всякий уплачиваетъ пеню. Особенный смѣхъ вызываетъ пѣсня свату, котораго въ ней ругаютъ за то, что онъ сумѣлъ высватать и увести подругу.

Одѣвшіи невѣсту, приводятъ къ жениху за столъ, гдѣ онъ закрываетъ ее теплымъ большимъ платкомъ, здѣсь называются „гомулькой“, съ которой она не разстается до дома жениха. Женихъ береть невѣсту за руку и идутъ подъ благословеніе родителей.

Когда женихъ или невѣста идутъ черезъ двери, то обязательно крестятся; они идутъ вмѣстѣ, и наблюдаютъ, чтобы между ними никто не проскочилъ. До сихъ поръ существуетъ суевѣrie, что на свадьбѣ всегда стараются испортить новобрачныхъ. Колдуны здѣсь все еще въ почетѣ, и ихъ подряжаютъ враги новобрачныхъ, напримѣръ, если женихъ не сватался на такой-то невѣстѣ или отказали какому либо жениху, или просто хотятъ посмѣяться надъ молодыми. Въ свою очередь свадебники нанимаютъ со своей стороны оборону. Если послѣдний колдунъ крѣпче перваго, то ничего не будетъ. Переходя черезъ порогъ, пара всегда крестится, потому что на порогѣ, будто бы, всегда стоитъ и караулитъ нечистая сила; а если кто проскочитъ между женихомъ и невѣстой, то жизнь ихъ будетъ разстроена.

Хотя я самъ лично и изъ моихъ знакомыхъ никто не видалъ никакой порчи, но суевѣrie настолько крѣпко, что даже сейчасъ рѣдкая свадьба обходится безъ колдуновъ. Молва передаетъ, что въ старину было много такихъ случаевъ, даже довольно страшныхъ. Теперь же только отѣлываются простыми шутками, иногда довольно вредными: срѣжутъ шлею, надѣзываютъ гужи и завертки; когда двинутся въ путь, то они обрываются. Практикуютъ часто на дорогу класть медвѣжье сало или мясо, духу котораго боятся кони, бросаясь въ сторону или становясь на дыбы.

Благословеніе жениха и невѣсты родителями происходитъ по определенному порядку. Сначала благословляютъ иконами, а потомъ хлѣбомъ. Женихъ и невѣста поочереди падаютъ въ ноги по три раза, при послѣднемъ земномъ поклонѣ жениху кладутъ на голову икону или хлѣбъ, которые онъ долженъ снять своими руками и поцѣловать, пере-

крестясь. Кромѣ того, отець и мать даютъ благословляемымъ по какой-либо монетѣ, большей частью старинной, въ знакъ того, чтобы жили богато. Хлѣбъ на благословеніе идетъ тотъ, который стоять за княжескимъ столомъ передъ женихомъ. Теперь онъ зашивается въ скатерть. Въ средину еще кладутъ солонку съ солью и двѣ ложки.

Послѣ благословенія женихъ ведеть невѣstu къ санямъ и усаживаетъ ее, невѣста плачетъ, прощаюсь съ родителями и родными. Невѣста изъ саней нѣсколько разъ выскакиваетъ, чтобы сѣсть послѣ жениха, который тоже въ свою очередь за этимъ слѣдить. Знакъ того, кто послѣ сядетъ, тотъ будетъ распоряжаться въ жизни. Женихъ и невѣста къ вѣнцу єдутъ на разныхъ саняхъ, а изъ церкви уже вмѣстѣ. Невѣstu сопровождаетъ обыкновенно мать крестная. Во время проѣзда въ церковь невѣста закрыта гомулькой и кланяется всю дорогу.

Послѣ вѣнчанія въ церкви молодую приводятъ на наперть, гдѣ ей расплетаютъ косу, а заплетаютъ ее надвѣ и одѣваютъ повойникъ. Послѣдній разъ она плачетъ и причитаетъ, прощаюсь съ дѣвичьей-русой косою. Наряженную въ новый головной уборъ молодую выкупаетъ братъ, платя бабамъ за работу. Если женихъ изъ чужой деревни, то мужички собираются свадебное съ поѣзданью.

Когда жениха и невѣstu снаряжаютъ къ вѣнцу, дружки забираютъ сундуки съ приданымъ. Сундуки стараются дѣвицы задержать, чтобы дружки ихъ выкупили, за это имъ поютъ обрядовую пѣсню. Лошадей хороню отплатившихъ дружекъ дѣвицы убираютъ зеленью и цвѣтами.

Во время слѣдованія по деревнямъ, молодые должны каждой деревнѣ платить дань, кидая гостинцы на разныя стороны, а то могутъ заложить дорогу барrikадами или разсыпать медвѣжье сало, отчего задерживается проѣздъ.

По прїездѣ домой, молодыхъ встречаютъ отецъ и мать; послѣдняя сыплетъ на нихъ овесъ—знакъ благополучія. Благословивши, ихъ угощаютъ чаемъ и обѣдомъ, потому что они уже не ѿли съ вечера. Сейчасъ же ихъ и поздравляетъ вся родня. Къ этому времени прїезжаешь первая родня отъ невѣсты съ периной. Для нихъ убирается столъ, который называется маленькимъ столомъ. Послѣ этого молодые идутъ отдыхать, а въ домѣ приготовляются къ большому столу. Гости же все время пьяниствуютъ и веселятся.

Во время этого стола сосѣдки въ видѣ поздравленія поютъ молодымъ пѣсни, за что молодой ихъ одаряетъ. Пѣсни поются всѣмъ поѣзданамъ. Сосѣди же подаютъ поздравительныя записки жениху и поѣзданамъ, за что, конечно, получаютъ мѣду.

Когда молодые нѣсколько отдохнутъ, ихъ будятъ, стучатъ въ двери до тѣхъ поръ, пока не вынесутъ водки и закуски. Будятъ обрядовой пѣсней.

По прїездѣ тестя и тещи начинается „большой столъ“. За большимъ столомъ невѣстина родня занимаетъ уже первыя мѣста. Столъ открывается блинами тещи, которая сначала угощаетъ молодыхъ, а потомъ и весь столъ. Блины должны быть закрыты платкомъ, который снимаетъ молодой. Убранство и угощеніе за большимъ столомъ, идетъ тѣмъ же порядкомъ, какъ и за другими столами. Самымъ послѣднимъ угощаетъ молодая въ сопровожденіи молодого. Отъ молодой каждый старается выпить стаканъ водки до дна, куда кладетъ въ благодарность монету. Каждый здѣсь старается поздравить молодыхъ и пожелать имъ счастья, часто кричать „ура“. Передъ выпивкой каждого стакана кри-

чать „горько“! и молодые цѣлуются, что бывает безъ конца. Цѣлуются и другія пары. Смѣху бываетъ много, если потрезвѣе публика.

Послѣ большого стола гости благодарять хозяевъ и молодыхъ и расходятся по домамъ до другого дня. На второй же день идутъ опять все опохмѣляться.

Дружки начинаютъ топить баню для молодыхъ. Въ баню молодыхъ гости стараются свезти на себѣ, впряженаясь въ сани; на сани же кладутъ борону, а на борону садять молодыхъ, которыхъ везутъ со смѣхомъ и крикомъ. Иногда молодые сумѣютъ обмануть и убѣгнуть сами. Въ банѣ они не моются, а зайдутъ и возвращаются обратно.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ послѣ бани гости запрягаютъ пару или тройку лошадей иѣздятъ по деревнѣ, смѣшатъ людей; сами они наряжаются въ смѣшныя одежды и притворяются на разные манеры. Странный поѣздъ движется по деревнѣ медленно, останавливаясь мѣстами для разнаго рода шутокъ. Непремѣнно берутъ съ собой вѣникъ, барабаны, бубны и т. п.

Послѣ бани отецъ, мать и гости валяются по полу, будто бы угорѣли въ балѣ. Чтобы поднять ихъ, молодая каждого должна поцѣловать. Теперь молодая приносить всѣ свои полотенца, которыя рассматриваютъ поѣзжанки и считаютъ ихъ. Гости стараются въ это время вымазать другъ друга въ сажѣ, а, вымывшись, вытереться въ полотенца. За этимъ наступаетъ чередъ дарить ближнюю родню выряженными дарами. Въ это же время бываетъ и „баянныи“ столъ. Послѣ стола молодая должна мести поль. Сколько бы она ни мела, поль будетъ всегда съ мусоромъ, потому что гости стараются сорить, смѣясь, что молодая не умѣеть мести. Здѣсь нарочно бываютъ худую посуду. Наконецъ, измучившись, молодая подряжаетъ кого-либо. Большей частью, берется золовка за гостинцы и платокъ, которая и доводить дѣло до конца.

Передъ „баяннымъ“ столомъ дружки расшиваютъ благословленный хлѣбъ, который у невѣсты зашиваются одной ниткой, а конецъ прячутъ. Дружка не долженъ рѣзать, а надо найти конецъ и расшить.

Наконецъ, начинается послѣдній столъ, гдѣ молодымъ постоянно кричатъ „горько“! чтобы они послѣстились. Послѣ этого стола гости еще веселятся. Здѣсь они начинаютъ качать другъ друга, начиная съ молодыхъ. За качаніе каждый долженъ платить въ общую кружку. На эти деньги покупаютъ водку, вино или гостинцы. На ночь гости совсѣмъ разѣзжаются, и свадьба кончается. Нѣкоторые же выряжаютъ еще гостью у тестя. Въ означенный день къ нему собирается ближняя родня только молодого. Послѣ свадьбы молодые стараются отдать поѣзжанамъ визитъ.

На такихъ свадьбахъ, кромѣ пьянства, о которомъ я поговорю послѣ, хозяинъ теряетъ еще много хлѣба. За каждымъ свадебнымъ столомъ хлѣбъ кладется всегда цѣлый въ три ряда. Пьяные гости, когда залѣзаютъ въ блюдо рукой, то ложтесь разминаютъ хлѣбъ, часто такой хлѣбъ валится на поль. Послѣ каждого стола собираютъ по лукошку крохъ. На свадьбу напекаютъ прямо горы пироговъ, а послѣ свадьбы остаются только обломки и крохи. Такъ что въ дѣйствительности уходить въ пять разъ больше, чѣмъ слѣдуетъ, но несмотря на это, отъ этого неразумнаго обычая не отстаютъ. Хлѣба же въ деревнѣ у рѣдкаго хватаетъ.

Такой странный обычай свадебъ крѣпко держится въ нашемъ мѣстѣ. Здѣсь вы можете встрѣтить много простого деревенскаго сиѣха,

юмора и сатиры, искусственного плача невѣсты, драки, безобразія—все это происходит въ одно время.

Конечно, какъ каждое торжество имѣть своего рода церемонію, такъ и бракъ сопровождается свадебнымъ обычаемъ. Но этотъ хороший обычай въ старину, когда деревня такъ сильно не упивалась, служилъ своего рода развлечениемъ, теперь же онъ сталъ губительнымъ и разорительнымъ. На свадьбахъ теперь пьянство происходитъ во всю въ теченіе нѣсколькихъ дней. Плохая свадьба, если охотники не напиваются три-четыре раза до „зела“.

Свадьба обыкновенно происходитъ не менѣе двухъ недѣль, потому что священникъ раньше не вѣнчаетъ, пока не сдѣлается трехъ огласокъ въ церкви. И все время это идетъ пьянство. Каждый хозяинъ не хочетъ ударить въ грязь лицемъ передъ сосѣдями и старается сдѣлать какъ лучшіе, т. е. какъ можно больше произвести водки, чтобы не за-служить охулы на свой домъ. Все время свадьбы водка льется, какъ вода. Безъ водки—ни шагу. Каждое дѣло, случай или обычай заканчивается водкой. Гдѣ выпить больше водки, тамъ, говорятъ, свадьба была хорошая и веселая.

Такая „шикарная“, вѣрнѣе безобразная свадьба иногда ложится на хозяевъ тяжелымъ бременемъ надолго. Если у хозяина нѣтъ своихъ денегъ, то онъ ихъ занимаетъ, залѣзая въ долгъ по горло.

Кромѣ приглашенныхъ гостей, на свадьбу собираются смотрѣть и всѣ окрестные жители, обители тѣхъ же деревень, въ которыхъ бываетъ свадьба бываютъ поголовно. Женщины поютъ для свадебниковъ пѣсни, за что получаютъ деньги, которыхъ проѣдаются на гостицахъ; мужчины собранныя деньги цѣликомъ пропиваются. Такое пьянство цѣлой деревней продолжается нѣсколько дней. Если этихъ денегъ бываетъ мало, то дѣлаютъ складчину или находятъ какія либо общественные источники въ видѣ аренды за землю.

Свадьба въ деревнѣ—большое событие. За ней гонятся всѣ, ради нея даже простоянавливаются всѣ работы. Женщины, напримѣръ, нѣсколько дней забываютъ совершенно свои домашнія обязанности: коровъ накормлять кое-какъ, хлѣбъ или не допекутъ или сожгутъ въ печѣ.

Такого рода свадьба въ нашемъ довольно бѣдномъ мѣстѣ обходится отъ 200 рублей до 500 съ обѣихъ сторонъ. Если же здѣсь еще высчитать и время, потерянное свадебниками приглашенными и не приглашенными, то она обходится двумъ сторонамъ и двумъ деревнямъ 1000—1500 руб.

Вотъ какія суммы обѣдгѣвшая деревня выкидываетъ по нѣсколько разъ въ годъ! И она этого совершенно не считаетъ и не замѣчаетъ. Когда будешь говорить, что этотъ безумный и безрезультатный расходъ надо сокращать, то падъ вами будутъ смѣяться. Каждый хозяинъ отвѣтываетъ: „какъ же я буду дѣлать уже, если я самъ вездѣ бывалъ. Я долженъ отплатить тѣмъ же самимъ“.

Все время на свадьбѣ поются свадебныя пѣсни. Ни одно дѣло, ни одинъ обычай не оставленъ безъ пѣсенъ. Поэтому пѣсни раздѣляются на жениховы, невѣстины, молодыхъ, обрядовыя и общія; кромѣ того, есть пѣсни—отцу, матери, братьямъ, сестрамъ, свату, тысяцкому, дружкамъ, женатымъ, холостымъ, вдовымъ поѣзжанамъ и много другихъ.

Д. Чирцовъ.

Отъ Редакціи. Сравнивая настоящее описание свадебныхъ обрядовъ съ тѣми описаніями, которыя сдѣланы С. Пругавинымъ въ 1850 г. и

С. В. Максимовымъ въ 1868 г. (помѣщены въ сборникѣ Шейна: „Великоруссъ“ въ своихъ пѣсняхъ, обрядахъ и проч. на стр. 377—399), мы находимъ большое сходство, но въ тоже время и нѣкоторыя различія, происходящія, вѣроятно, отъ того, что съ теченіемъ времени нѣкоторые обычай успѣли отпасть. Въ общемъ произошло нѣкоторое упрощеніе свадебныхъ обрядовъ, ритуалъ которыхъ сталъ нѣсколько проще, чѣмъ былъ въ старину.

На вечеринкѣ.

(Терскій берегъ).

Вечерѣть... Коротокъ декабрьскій день на сѣверѣ. Сладко спить красна дѣвица, свѣтъ Анна Павловна. З часа дня, работать темно, да и ночь то всю просидѣла на вечеринкѣ; пришла въ 4 часа утра, отецъ уже всталъ и заставилъ согрѣть ему самоваръ, но самой дѣвушкѣ уже не до чаю, скорѣе спать, и только приклонила голову къ подушкѣ, какъ забылась крѣпкимъ сномъ, видѣть хорошия дѣвичьи сны, но на самомъ интересномъ мѣстѣ слышитъ грозный окликъ:

— Вставай, довольно ужъ нѣжиться-то, десятый часъ, нужно бѣлье стирать.

Но трудно уйти отъ грезъ и плохо слушается дѣвушка голоса строгой матери, которая, не отступая, будить свою дочь и наконецъ стаскиваетъ съ нея одѣяло.

Вскакиваетъ дѣвушка и все еще не можетъ опомниться и продолжаетъ видѣть сонъ. Грозный окликъ матери наконецъ выводить ее изъ задумчивости, и она, какъ манекенъ, движется и работаетъ безсознательно, нехотя; кое-какъ дотянеть день до 3—4 часовъ, наконецъ сонъ опять беретъ свое и на часикъ наша дѣвушка свернулась „полежать“.

— Анююшка, слышишь,—будить мать,—пойди поставь самоваръ, вотъ спать, какъ мертвая, просидитъ всю ночь, а наработаетъ—не видно, только бы лѣтнѣйничать, скоро у меня не заходишь по вечеринкамъ. Да слышишь—нѣть? Вставай, тебѣ говорятъ!—

Наконецъ дѣвушка встаетъ и начинаетъ гремѣть самоваромъ подъ воркотню матери.

Напились чаю. Уже шесть часовъ, пора бѣжать и на вечеринку.

— А, что, мама, сегодня работать?

— Вчерашнее то все дошила?—спрашиваетъ мать.

— Нѣть, немного осталось, одни рукава только.

— Сидите, сидите,—ворчить мать,—а работы не видно, только съ ребятами баловать ходите; возьми миѣ рубаху дошей.

— „Нахаляю*), пойду на вечеринку еще ,станушку **“ шить, это и дома сдѣлаю, лучше возьму вязанье.

Сколько мать не ворчить, а выйтѣть по-дочернему.

Накидываетъ на голову полушалокъ, захватываетъ вязанье, ***), утятень, воровски, рыбину или что либо (надо чѣмъ либо расчитываться за избу) и бѣжитъ.

*) Нахаляю, назникаю—отрицаніе, напр. „наплюю“.

**) Станъ—женская рубаха отъ пояса до низу, т. е. безъ рукавовъ и нагрудниковъ, которые пришиваются отдѣльно.

***) Вязанье—кружева къ полотенцу, или чулки, рукавицы.